

Допустимость незаконно полученных доказательств в Международном Суде ООН

Научный руководитель – Латыпова Юлиана Ринатовна

Характерова Дарья Андреевна

Студент (бакалавр)

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: kharakterova@bk.ru

До недавнего времени разработке процессуальных норм, применимых в международных судах и трибуналах, уделялось достаточно мало внимания, так как основные силы были направлены скорее на урегулирование наиболее спорных вопросов материального права. Однако международная судебная практика свидетельствует о том, что процессуальная составляющая судебного разбирательства в международных судах и трибуналах как никогда нуждается в доработке и уточнении.

Принцип обеспечения целостности судебного разбирательства и вынесения фактически справедливого решения в некоторых случаях могут противоречить друг другу. Данное несоответствие проявляется, когда сторона в споре предъявляет документ, полученный в нарушение международного права, например, в результате вторжения на территорию, в дипломатические помещения или киберпространство другой стороны. Международные суды, однако, не раз признавали допустимость таких доказательств [1]. За немногими исключениями в международном уголовном праве, уставы, статуты и правила международных судов и трибуналов в основном умалчивают о допустимости незаконно полученных доказательств.

В 1949 году Международный суд ООН вынес решение по своему первому делу, связанному с незаконно полученными доказательствами [2]. Несмотря на решительное неприятие Судом позиции Великобритании, оправдывающей нарушение закона с целью получения доказательств, Суд не был столь критичен в отношении последствий, которые должны применяться к самим доказательствам. Фактически же, Суд использовал некоторые доказательства, полученные в ходе незаконной миссии по разминированию, для подтверждения нарушения Албанией международного права.

Данное исследование имеет целью выяснить, существуют ли сегодня международные правила или принципы, регулирующие допустимость незаконно полученных доказательств, обязывающие суды и трибуналы отклонять доказательства, полученные в нарушение международного права.

Предметом исследования являются как традиционные источники международного права [3], включая практику Международного суда ООН, так и судебная практика других международных трибуналов и судов (среди прочих, решения Международного уголовного суда, Международного трибунала по бывшей Югославии, Европейского суда по правам человека и др.). Помимо этого, рассматриваются источники национальных юрисдикций государств, с помощью которых анализируются общепризнанные принципы международного права.

Еще в 1949 году Международный Суд ООН своим решением по делу Корфу инициировал дебаты о существовании «исключительной нормы» в международном праве в отношении допустимости незаконно полученных доказательств. Однако с тех пор мало что произошло с точки зрения разъяснения применимых норм и принципов. В свете того, что проблема доказательств в международных судах и трибуналах недавно была добавлена в

долгосрочную рабочую программу Комиссии международного права ООН [4], представляется необходимым подробнее изучить данную проблематику для выявления современных тенденций в практике международных трибуналов и судов.

Хотя общеобязательного правила о недопустимости незаконно полученных доказательств еще не существует, практика демонстрирует тенденцию рассмотрения таких доказательств в свете общих принципов права. В результате исследования автор приходит к выводу о широком применении судами принципа балансирования интересов сторон, в соответствии с которым необходимо провести оценку серьезности нарушения международного права для получения доказательств с серьезностью международного правонарушения, которое должно быть доказано.

Источники и литература

- 1) Fact-Finding and Evidence at the International Court of Justice: Systemic Crisis, Change or More of the Same, 18 *Finnish Yearbook of International Law* (2007); Charles N. Brower, *Evidence Before International Tribunals: The Need for Some Standard Rules*, 28 *International Lawyer* (1994).
- 2) *Corfu Channel (United Kingdom v. Albania)*, Merits, Judgment, 1949 I.C.J. 4, 18.
- 3) United Nations, Charter of the United Nations, 24 October 1945, 1 UNTS XVI; Statute of the International Court of Justice (1945), 59 STAT. 1055.
- 4) International Law Commission, Report on the Work of Its Sixty-Ninth Session, 2017, GAOR Records, Supplement No. 10 (A/72/10).